

А. Д. ТАБАЦКИЙ

Деятельность Уинстона Черчилля в годы II Мировой войны

<Фрагменты>

В июне 1941 г. у Черчилля не осталось никаких сомнений, что нужно опираться на Советский Союз и что необходимо оказать ему помощь в войне с Германией. У Черчилля в связи с этим решением спрашивали, не будет ли для него, злейшего врага коммунистов, отступлением от принципа поддержка Советского Союза в войне против Германии. Черчилль ответил: «Нисколько. У меня лишь одна цель — уничтожение Гитлера, и это сильно упрощает мою жизнь. Если бы Гитлер вторгся в ад, я, по меньшей мере, благожелательно отозвался бы о сатане».

Наступило 22.06.1941 г. Решение Гитлера напасть на Россию было для Черчилля даром богов. Американский дипломат и историк Д. Кеннан пишет: «Возникновение войны между Германией и Россией явилось первым лучом надежды для англичан <...>. Трудно описать это чувство чрезвычайного облегчения, освобождения от гнета...»

После эйфории началась практическая деятельность. 12 июня 1941 г. было подписано соглашение о совместных действиях правительства СССР и Англии в войне против Германии, по которому обе стороны обязались оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода, а также не вести переговоров и не заключать сепаратного перемирия или мира с Германией.

В августе 1941 г. на совместном совещании Черчилля и Рузвельта было решено оказать помощь СССР поставками вооружения и стратегического сырья. Итак, период 1939–1941 гг. можно назвать периодом балансирования и страха для Англии. Страна,

потерявшая всех своих союзников, оказалась в очень тяжелом положении. Спас Великобританию Советский Союз. Нельзя также умолять заслуги самого Черчилля, который не только в короткие сроки сумел мобилизовать страну, поднять дух английского народа и безгранично верил в свои возможности, что немаловажно в чрезвычайных положениях, но и который правильно оценил международную обстановку и сделал ставку на Советский Союз, хотя являлся одним из последовательнейших врагов коммунизма.

<...>

1942–1943 гг. Объявив войну СССР, Гитлер вынужден был начать войну на два фронта. Какова же явилась политика Англии на начальном этапе войны?

По замыслу Черчилля. Англия должна была воздерживаться от схватки с основными вооруженными силами Германии в Западной Европе и вести борьбу на периферии, ослабляя противника локальными ударами и подрывая его мощь морской блокадой и авиационными бомбардировками промышленных и населенных центров.

Уже в первые недели войны Советское правительство вынуждено было поставить вопрос о том, чтобы Лондон выполнил обещанные союзнические обязательства. Советский Союз неоднократно ставил вопрос об открытии второго фронта в Европе — вначале в 1941 г., а затем в 1942 г. Черчилль различными способами отказывался удовлетворить это справедливое требование. В частности его личный враг Моран писал: «Уинстон использовал все свое искусство, все красноречие, весь свой огромный опыт, чтобы оттянуть этот несчастный день», то есть открытие второго фронта.

В июле 1942 г. Черчилль и Рузвельт без участия Советского правительства пересмотрели свое обязательство об открытии второго фронта. Вместо высадки в Европе они решили предпринять в 1942 г. вторжение в Северную Африку против немецко-итальянских войск. Это было грубейшим нарушением союзнических обязательств перед СССР.

Беспокоясь, что недобросовестное поведение союзников побудит Советский Союз пойти на заключение сепаратного мира с Германией, Черчилль все время обещал открыть второй фронт, в частности заявил, что английские и американские войска вторгнутся в Западную Европу мощными силами в 1943 г.

Второй фронт не был единственной проблемой, осложнявшей развитие союзнических отношений между СССР и Англией. Се-

рьезный ущерб нанесло стремление Черчилля и его правительства уклониться от признания существовавших в 1941 г. границ Советского Союза и тем самым создать условия для отторжения от СССР ряда территорий при будущем мирном урегулировании.

Не известно, как бы продолжились события далее, но исход великой битвы под Сталинградом означал, что теперь война будет выиграна союзниками. Тем самым заканчивался этап в английской политике, проходивший под знаком «выжить любыми средствами».

Однако до победы предстоял еще долгий и тяжелый путь. На рубеже между 1942 и 1943 гг. политика правительства Черчилля вступала в новую фазу.

Английский премьер-министр понял, что Советский Союз выйдет из войны не разбитым и ослабленным, а мощной державой. Это в значительной степени укрепит дело социализма. «К 1943 г., — пишет «Лейбор мансли»¹, — паника охватила западных правителей при мысли о возможности падения фашизма и победе коммунизма. Черчилль тревожился на этот счет сильнее, чем кто-то другой.

Еще в 1942 г. после Сталинградской битвы он писал в меморандуме: «Все мои помыслы обращены к Европе. Произошла бы страшная катастрофа, если бы русское варварство уничтожило культуру и независимость древних европейских государств. Я верю, что европейская семья наций сможет действовать единым фронтом. Я обращаю взоры к созданию объединенной Европы под руководством европейского совета, который будет состоять из 10 участников, включая бывшие великие державы, шведов, норвежцев, датчан, голландцев, бельгийцев, французов, испанцев, поляков, чехов и турок.». Так как речь шла о бывших великих державах, то это означало, что в блок, который должен был действовать против СССР, Черчилль хотел ввести Германию и Италию. Францию он к числу великих держав не относил, так как они упоминаются вместе с турками и голландцами.

Таким образом, послевоенная внешняя политика Англии периода «холодной войны» была сформулирована Черчиллем еще к 1942 г., задолго до разгрома блока фашистских государств.

Правительство Черчилля продолжало нарушать свои обязательства по открытию второго фронта.

Но после битвы на Курской дуге летом 1943 г., когда был окончательно закреплен перелом в ходе II Мировой войны, вопрос о втором фронте приобрел совсем иное звучание. По мере продви-

жения советских войск на запад политики Лондона и Вашингтона постепенно приходили к мысли, что им надо торопиться со вторым фронтом, и не столько чтобы помочь своему советскому союзнику, сколько чтобы ввести свои войска в Западную Европу до того, как она будет освобождена Красной Армией.

Поэтому на состоявшейся в конце ноября 1943 г в Тегеране конференции трех государств — СССР, США и Англии было принято окончательное решение о вторжении англо-американских войск в Западную Европу в мае 1944 г.

А как же обстояли у Черчилля дела во внутренней политике Англии? Здесь во время войны особых забот не было. Рабочие с большей терпимостью, чем во время I Мировой войны, переносили тяготы военного времени. Трудящиеся единодушно поддерживали правительство. Консерваторы заключили с либералами и лейбористами политическое перемирие.

Правительство Черчилля осуществило систему мероприятий, которые должны были в какой-то степени сдержать рост цен на продовольствие и предметы первой необходимости. Хотя эти меры не предотвратили снижение уровня реальной зарплаты, однако они все же смягчили внутривнутриполитическую обстановку.

Период 1942–1943 гг. — двойственный для Уинстона Черчилля:

С одной стороны: опасность и большая тяжесть войны переместилась на плечи Советского Союза. Англия могла вздохнуть более менее свободно и спокойно наблюдать за ходом войны.

<...>

Внутри страны также было тихо: никаких конфликтов, полная поддержка народом правительства.

Черчилль обладал обширными полномочиями, находясь на посту, о котором мечтал всю жизнь.

С другой стороны: успехи СССР свидетельствовали о том, что после войны наступит новый революционный взрыв. Это очень беспокоило премьер-министра.

Кроме того, данный период характеризуется тем, что решался вопрос об открытии второго фронта. Черчилль долго откладывал этот момент, но, когда изменились условия, второй фронт был, наконец, открыт.

<...>

1944–1945 гг.

Вторжение англо-американских войск в Западную Европу началось 6.06.1944 г. Грандиозный американо-английский десант

высадился на западном побережье Франции. Вторжение было тщательно подготовлено и продумано до мелочей.

Например, перед организаторами высадки встал трудный вопрос: как на пляжах Нормандии осуществить разгрузку техники и снаряжения с крупных и средних судов. Черчилль настоял, чтобы в Англии заранее были построены бетонные гавани, которые в момент высадки надлежало отбуксировать к пляжам Нормандии. Эти гавани принесли большую пользу при высадке десанта.

Однако конец 1944 г. ознаменовался крупной неудачей для союзников на Западном фронте. У немцев был замысел — отрезать и разгромить англо-американские войска в Бельгии и Голландии. Фронт был прорван. Немцы наступали. Появилась угроза разгрома II фронта.

Эта ситуация заставила Черчилля обратиться 6.01.1945 г. К Сталину с просьбой помочь «крупным русским наступлением <...> в течении января».

12.01.1945 г., на 8 дней раньше намечавшегося срока, советские войска нанесли гитлеровской армии мощный удар.

Черчилля в этот период больше всего беспокоит усилившееся в ряде освобождающихся от немецких захватчиков стран антибуржуазное настроение, а также вопрос о границах, вмешательство во внутренние дела Бельгии, Греции, поддержка территориальной притязаний на Западную Белоруссию и Западную Украину польской эмиграции.

Черчилль даже предложил Советскому Союзу поставить освобождаемые Красной Армией территории Западной Украины и Западной Белоруссии под контроль представителей Объединенных Наций. По этому поводу Сталин писал Черчиллю: «Такие поползновения мы не можем принять к обсуждению, ибо даже самую постановку такого вопроса считаем оскорбительной для Советского Союза».

Черчилль не раз возвращался к вопросу о границах на Крымской, Потсдамской конференциях. Он только и думал о том, как бы ограничить влияние Советского Союза в мировой политике.

В подтверждение — выдержка из военных мемуаров Черчилля о его политической стратегии в марте 1945 г. «Во-первых, Советская Россия стала смертельной угрозой для свободного мира; во-вторых, надо немедленно создать новый фронт против

ее стремительного продвижения; в-третьих, Австрия должна управлять западными державами, нужно урегулировать все основные вопросы между Западом и Востоком, касающиеся Европы до того, как армии демократии уйдут».

Насколько эта политика и стратегия Черчилля отличается от того, что он несколько недель тому назад говорил и подписал в Ялте!

Когда 12.04.1945 г. Франклин Рузвельт² умер и президентом США стал Гарри Трумэн³, Черчилль решил, что у него появились дополнительные шансы взорвать антигитлеровскую коалицию на последнем этапе войны. Через много лет Черчилль поведал миру, что еще до того, как закончилась война, он направил Монтгомери⁴ (командующий английскими войсками в Западной Европе) телеграмму, предписывая тщательно собирать и складывать германское оружие, чтобы его можно было снова раздать немцам, «с которыми нам пришлось бы сотрудничать, если бы советское наступление продолжалось».

Этот факт подтверждает, что на заключительном этапе войны Черчилль готов был вступить в союз с недобитыми нацистами и вместе с ними повернуть оружие против своего союзника — СССР.

Разумеется, свои глубоко враждебные СССР планы Черчилль строил в тайне. Официально перед Советским правительством он выступал в качестве добросовестного и надежного союзника. Внешне в англо-советских отношениях все как будто бы обстояло хорошо. Создавалось впечатление, что эти отношения становятся все более сердечными.

Весной 1945 г. Клементина Черчилль посетила Советский Союз в качестве гостя Советского правительства. Она передавала от мужа слова дружбы и восхищения.

На самом же деле Черчилль лелеял идею, чтобы американские войска, которые продвинулись на восток несколько дальше, чем предусматривалось правительствами СССР, США и Англии при установлении границ их оккупационных зон в Германии, не были отведены до тех пор, пока у СССР под угрозой применения силы не будут вырваны важные уступки. Черчилль считал необходимым провести встречу на высоком уровне и добиться от правительства СССР принятия английских и американских требований относительно Польши и ряда других стран Восточной и Юго-Восточной Европы.

Реализация предложенного Черчиллем плана могла привести к возникновению войны между Англией, США и СССР. Черчилль отдавал себе отчет в этом и даже дал указание своим военным советникам изучить возможности и перспективы такой войны.

Нельзя не поражаться безрассудству Черчилля. Истоками таких его решений можно считать ненависть к социализму и революционному движению.

«Слушая, с какой яростью он говорит об угрозе распространения коммунизма в Европе... я думал о том, не собирается ли премьер-министр теперь заявить перед всем, миром, что он и Англия допустили ошибку, не поддержав Гитлера», — вспоминал личный представитель Трумэна — Дэвис в конце мая 1945 г.

С такими настроениями Черчилль направился на конференцию глав 3-х держав — СССР, Англии и США, которая состоялась 17.07–2.08.1945 г. в Потсдаме.

Черчилль при поддержке Трумэна сделал на конференции все возможное, чтобы ограничить права СССР на справедливое получение им репараций от Германии.

Но взорвать антигитлеровскую коалицию в то время не удалось.

Зато британский премьер испытал огромную радость, когда во время работы Потсдамской конференции американская делегация получила доклад о том, что успешно произведен экспериментальный взрыв атомной бомбы. Знаменательно, что первая мысль Черчилля состояла в том, что атомную бомбу можно использовать против СССР, что теперь Англия и США, запугав Советский Союз новым оружием, смогут добиться его капитуляции.

Сам же Черчилль признавался, что к весне 1945 г. «советская угроза» в его глазах «уже встала на место нацистского врага».

Поводя итоги по II главе, можно сказать следующее:

Войну для Уинстона Черчилля можно разделить на 3 этапа: 1939–1941 гг.; 1942–1943 гг.; 1944–1945 гг. Каждый этап — это новая фаза деятельности Черчилля, отличающаяся от предыдущей.

I этап характеризуется крайним беспокойством Черчилля по поводу безопасности Англии и активным поиском союзников: ими стали США и СССР.

II этап — это решение вопросов, связанных с открытием II фронта. За Англию Уинстон Черчилль теперь был более менее

спокоен, зато начал тревожить все возрастающий авторитет Советского Союза и его мощь.

III этап — открытие II фронта, появление разногласий в коалиции между Англией и СССР, правда еще небольших и завуалированных. На этом этапе премьер-министр окончательно решил для себя, что ненавидит Советский Союз даже больше, чем нацистскую Германию.

Англия вышла из войны победительницей. Заслуги Черчилля не подлежали сомнению. Период войны явился высшей точкой политической карьеры Черчилля. Однако радость, которую он испытывал, омрачалась тем, что во многих странах поднялась волна социалистического движения, возросло политическое влияние СССР, который он ненавидел. Поэтому Черчилль назвал окончание войны одновременно триумфом и трагедией.

